

Ананьева Олеся Сергеевна, студентка,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань

**ВЛИЯНИЕ ТУРЕЦКИХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ
НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ
И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ ГЕРМАНИИ
THE IMPACT OF TURKISH LABOR MIGRANTS
ON THE SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL LIFE OF GERMANY**

Аннотация: В статье исследуется влияние турецкой трудовой миграции на развитие германского общества. Рассматриваются основные этапы миграционного процесса, социально-экономические последствия пребывания турецких гастарбайтеров в ФРГ, а также их постепенная интеграция. Анализируются демографические изменения, культурные трансформации и политическое участие турецкой диаспоры в современной Германии.

Abstract: The article explores the impact of Turkish labor migration on the development of German society. The main stages of the migration process, socio-economic consequences of Turkish guest workers' stay in the FRG, as well as their gradual integration are considered. Demographic changes, cultural transformations and political participation of the Turkish diaspora in modern Germany are analyzed.

Ключевые слова: трудовая миграция, гастарбайтеры, турецкая диаспора, интеграция, политическое участие, социально-экономическое развитие.

Keywords: labor migration, guest workers, Turkish diaspora, integration, political participation, socio-economic development.

Соглашение о найме рабочей силы между Федеративной Республикой Германии и Турцией, подписанное 30 октября 1961 года, стало отправной точкой одного из крупнейших миграционных потоков в послевоенной Европе. Изначально рассчитанная как временная мера для решения острой нехватки рабочих кадров в условиях германского "экономического чуда", турецкая трудовая миграция превратилась в долгосрочный социально-демографический процесс, существенно изменивший облик современной Германии.

Потребность в иностранной рабочей силе возникла в ФРГ в период интенсивного экономического роста 1950-1960-х годов. Особенно острой нехватка кадров стала после возведения Берлинской стены в августе 1961 года, которая практически прекратила приток рабочих из Восточной Германии [1]. В условиях реализации программы сокращения рабочей недели с 48 до 40 часов дефицит трудовых ресурсов достиг критических значений. Турция, переживавшая в тот период экономические трудности и высокий уровень безработицы, была заинтересована в экспорте рабочей силы. Соглашение 1961 года предусматривало первоначально двухлетние контракты с принципом ротации кадров, однако уже в 1964 году этот принцип был отменен как экономически невыгодный из-за постоянной необходимости переобучения новых работников [1]. Германское руководство первоначально рассматривало турецких рабочих как временную меру для покрытия нехватки кадров в наименее престижных отраслях экономики. Министр труда Теодор Бланк выступал против соглашения с Турцией, считая культурные различия между странами слишком значительными, однако политическое давление со стороны США в контексте укрепления позиций Турции в НАТО сыграло решающую роль в подписании договора. Первоначально турецкие гастарбайтеры направлялись преимущественно в промышленные центры – Штутгарт, Кёльн, Мюнхен, район Рура, где их труд был востребован на заводах автомобильной и металлургической промышленности.

С момента подписания соглашения и до его официального прекращения в 1973 году в ФРГ прибыло около 876 тысяч турецких рабочих [2]. После нефтяного кризиса 1973 года германское правительство прекратило набор гастарбайтеров, поставив турецких мигрантов перед выбором: возвращение в Турцию или остаться в Германии на постоянной основе. Примерно половина турецких рабочих приняла решение остаться, что положило начало процессу воссоединения семей. В настоящее время в Германии проживает около 3 миллионов человек турецкого происхождения, что составляет крупнейшую этническую группу среди иммигрантов [2]. Характерной особенностью турецкой диаспоры является ее молодая возрастная структура: если среди немцев четверть населения старше 60 лет, то среди турок таких только 5 процентов [3]. Процесс воссоединения семей, начавшийся после 1973 года, кардинально изменил демографическую структуру турецкой общины в Германии. Если до этого момента турецкое население состояло преимущественно из молодых мужчин трудоспособного возраста, то приезд жен и детей привел к формированию полноценных семейных сообществ. К 1980-м годам уже 17% проживающих в Германии турок родились в стране, что ознаменовало переход от трудовой миграции к постоянному поселению. Этот демографический сдвиг поставил перед германскими властями новые задачи в области образования, здравоохранения и социальной интеграции, к решению которых страна была не готова.

Турецкие мигранты внесли значительный вклад в экономическое развитие ФРГ, прежде всего в таких отраслях, как металлургия, автомобилестроение, горнодобывающая промышленность и строительство. Их труд стал одним из факторов, обеспечивших устойчивый экономический рост Германии в 1960-1970-е годы [1]. Однако процесс социальной интеграции турецких мигрантов протекал неравномерно. Исследования показывают, что адаптация основной массы турок в германское общество происходила медленно вследствие сильной привязанности к национальным традициям и языку [4]. Формирование этнических анклавов в крупных городах, таких как Берлин, Кёльн, Мюнхен, способствовало сохранению турецкой культурной идентичности, но одновременно замедляло интеграционные процессы. Особенностью турецкой диаспоры стало преобладание традиционной семейной модели с низким уровнем участия женщин в трудовой деятельности, что ограничивало их возможности для языковой и социальной интеграции. Значительная часть браков заключалась с партнерами из Турции, что способствовало поддержанию культурных связей с исторической родиной [3]. Экономическая активность турецкой диаспоры постепенно диверсифицировалась за пределы традиционной наемной работы. К концу XX века значительная часть турецких семей открыла собственные предприятия малого и среднего бизнеса – рестораны, продовольственные магазины, туристические агентства, что способствовало развитию этнической экономики. Появление турецких предпринимателей стало важным фактором экономической самостоятельности общины, хотя большинство таких предприятий оставались ориентированными на обслуживание собственной этнической группы. Денежные переводы турецких мигрантов в Турцию на протяжении десятилетий играли важную роль в поддержании турецкой экономики, что укрепляло экономические связи между двумя странами.

Долгое время политическое участие турецких мигрантов в германской политической жизни было минимальным из-за отсутствия у большинства немецкого гражданства и сосредоточенности на турецкой политике [3]. Ситуация начала меняться после принятия в 2000 году закона о гражданстве по принципу места рождения. Политические предпочтения германских турок формировались под влиянием миграционной политики различных партий. Подавляющее большинство турецких избирателей (около 90%) традиционно поддерживает Социал-демократическую партию Германии и партию "Зеленых" из-за их либеральной позиции по вопросам иммиграции и натурализации [3]. Знаковым событием стало избрание в

2019 году Белита Оная мэром Ганновера – первого немца турецкого происхождения, возглавившего столицу федеральной земли. Это событие стало символом политической интеграции турецкой диаспоры и демонстрацией возможностей политической карьеры для представителей иммигрантских общин [4]. Формирование политически активного турецко-германского поколения стало особенно заметным с начала 2000-х годов, когда представители второго и третьего поколений мигрантов начали занимать заметные позиции в региональной политике. Появление турецко-германских политиков в ландтагах федеральных земель и в Бундестаге свидетельствует о постепенном преодолении политической маргинализации диаспоры. Вместе с тем, значительная часть турецкой общины продолжает проявлять активный интерес к политическим процессам в Турции, что иногда создает напряженность в отношениях с германскими властями, особенно в периоды обострения турецко-германских дипломатических отношений.

Турецкая диаспора оказала заметное влияние на культурный ландшафт Германии. Турецкий язык фактически стал вторым языком страны, особенно в крупных городах. Однако представители второго и третьего поколений демонстрируют специфическую языковую ситуацию: они говорят по-турецки с немецким акцентом и влиянием немецких диалектов [3]. Современные потомки турецких гастарбайтеров живут в условиях двойной культурной идентичности: на работе и в школе доминирует немецкая культура, тогда как в семейной жизни и досуге сохраняются турецкие традиции. Эмоциональные связи с Турцией остаются очень интенсивными даже в третьем поколении [2]. Влияние турецкой культуры на германское общество проявилось не только в языковой сфере, но и в кулинарии, музыке, литературе и архитектуре городского пространства. Турецкие рестораны и кебаб-лавки стали неотъемлемой частью германского гастрономического ландшафта, а турецкие кварталы в крупных городах превратились в туристические достопримечательности. Появление немецких писателей и режиссеров турецкого происхождения обогатило германскую культуру новыми темами и перспективами, способствуя диалогу между культурами. Строительство мечетей в германских городах стало символом религиозного плюрализма, хотя и вызывало определенные общественные дискуссии о месте ислама в европейском обществе.

Несмотря на более чем полувековое присутствие в Германии, турецкая диаспора продолжает сталкиваться с проблемами дискриминации и социального исключения. Исследования показывают, что восемь из десяти представителей турецко-германского сообщества хотя бы раз в год сталкиваются с проявлениями расизма в сфере образования, трудоустройства или жилья [2]. Объединение Германии в 1990 году и связанные с ним социально-экономические трансформации актуализировали вопросы национальной идентичности и места турецкого меньшинства в едином германском государстве. Антииммигрантские настроения, особенно сильные на территориях бывшей ГДР, создали дополнительные вызовы для интеграционных процессов [3].

В условиях нового дефицита рабочей силы, с которым столкнулась Германия в постпандемийный период, опыт турецкой трудовой миграции приобретает особую актуальность. По прогнозам, стране потребуется около 400 тысяч квалифицированных работников ежегодно для компенсации демографических изменений [2]. Новые вызовы для турецко-германских отношений возникли в связи с политическими изменениями в Турции последних лет и ростом популярности правых партий в Германии. Поддержка значительной частью турецкой диаспоры политического курса президента Эрдогана создает дополнительные сложности для интеграционных процессов и вызывает критику со стороны германского общества. Одновременно усиление позиций партии "Альтернатива для Германии" с ее антииммигрантской риторикой создает новые барьеры для социальной интеграции не только для первого поколения мигрантов, но и для их детей и внуков, родившихся в Германии.

Турецкая трудовая миграция в Германию, начавшаяся как временная экономическая мера, превратилась в долгосрочный процесс формирования многокультурного общества. Турецкие мигранты и их потомки внесли существенный вклад в экономическое развитие ФРГ, одновременно изменив социокультурный облик страны. Процесс интеграции турецкой диаспоры характеризуется постепенным преодолением первоначальной маргинализации и ростом политического участия, хотя проблемы дискриминации и двойной идентичности остаются актуальными. Опыт турецкой миграции демонстрирует как возможности, так и ограничения интеграционной политики в условиях европейского мультикультурализма. Современная турецкая диаспора в Германии представляет собой сложное и многогранное сообщество, которое продолжает эволюционировать в условиях глобализации и изменяющихся геополитических реалий. Несмотря на сохраняющиеся вызовы интеграции, третье поколение турецких мигрантов демонстрирует значительные успехи в образовании, предпринимательстве и общественной деятельности, что свидетельствует о постепенном формировании полноценного турецко-германского сообщества. Опыт турецкой миграции в Германию остается важным примером для современной европейской миграционной политики, показывая необходимость долгосрочного планирования интеграционных программ и признания миграции как постоянного фактора общественного развития.

Список литературы:

1. Слободенюк В.В. Турецкая диаспора в Германии: социально-экономическое, политическое и культурное положение во второй половине XX – начале XXI вв.: дис. канд. ист. наук. Краснодар: КубГУ. – 2011. – С. 25.
2. "We called for workers, but people came": 60th anniversary of the Recruitment Agreement with Turkey // Federal Foreign Office. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/en/aussenpolitik/recruitment-agreement/2493370> (дата обращения: 22.05.2025).
3. Турки в Германии // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Турки_в_Германии (дата обращения: 23.05.2025).
4. «Новый мэр Ганновера – мощный символ для турецкой общины Германии» // МК-Турция. URL: <https://mk-turkey.ru/blog/Ahval/2019/11/12/movt-novyj-mer-gannovera-moshnyj.html> (дата обращения: 24.05.2025).

